

Титова Ева Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена целостному анализу проблемного поля и возможных направлений трансформации научной и образовательной подсистем в современной России. Опираясь на теоретическое осмысление текущей фазы их развития, автор реконструирует ключевые институциональные и управленческие ограничения, а также формулирует предложения по корректировке государственной политики в данной области. Особое внимание уделено динамике и продуктивности педагогических исследований, степени участия вузов и научных организаций в становлении экономики знаний, а также развитию механизмов экспертной оценки, систематического мониторинга и обеспечения качества образовательной деятельности.*

***Ключевые слова:** современная наука, образование, организационные барьеры, публичная политика.*

В психологии развитие науки и системы образования рассматривается как ключевой фактор формирования когнитивного и личностного потенциала общества. Через устройство образовательной среды и научного сообщества задаются рамки для развития мышления, мотивации достижения, творческих способностей, а также определяются преобладающие модели социализации и профессиональной идентичности. По сути, именно эти сферы во многом определяют качество человеческого капитала и психологическую готовность общества к инновациям и социальным изменениям. В современной России на уровне высшей школы и профессионального образования на протяжении последних десятилетий проводятся масштабные реформы, которые затрагивают не только организационные структуры, но и психологическое содержание образовательного про-

цесса: изменяются требования к субъектности обучающихся, к их автономии, рефлексивности, ответственности за собственную траекторию развития. Параллельно перестраиваются и формы научной деятельности, что влияет на мотивацию исследователей, их профессиональное выгорание, характер межличностных и межгрупповых взаимодействий в научных коллективах. Однако интенсивность институциональных преобразований не устраняет целый спектр психологически значимых проблем, проявляющихся как на уровне стратегического управления, так и в повседневной жизни вузов и научных центров. Речь идёт о рассогласовании ценностей и ожиданий различных групп участников (руководства, преподавателей, студентов, исследователей), о росте напряжения и неопределённости, о дефиците ресурсов для полноценного профессионального и личностного развития. Эти внутренние противоречия требуют анализа с опорой на психологические теории мотивации, организационного поведения, групповой динамики и психологии личности, а также разработки управленческих решений, учитывающих не только экономические и формально-структурные параметры, но и психологическое благополучие, вовлечённость и субъективное ощущение эффективности участников научно-образовательного процесса. Такое сочетание управленческого и психологического подходов является необходимым условием повышения устойчивости и результативности развития научно-образовательной сферы.

Исследование ориентировано на выявление психологически значимых проблем, сопровождающих развитие науки и образования в современной России, а также на теоретическое обоснование направлений их обновления с учётом факторов, влияющих на мотивацию, когнитивное развитие и психическое благополучие участников этих сфер. В работе рассматриваются психологические основания функционирования научно-образовательной среды в условиях экономики знаний, анализируются внутренние противоречия существующей модели организации этой среды, а также те барьеры, которые затрудняют профессиональное и личностное развитие субъектов научной и образовательной деятельности. На этой основе предлагаются варианты модернизации, нацелен-

ные на повышение субъективной эффективности, устойчивости и психологической комфортности системы.

В качестве объекта выступает национальная система науки и образования Российской Федерации, а предметом выступают психологические аспекты её функционирования: особенности социальных и институциональных механизмов, влияющих на мотивацию, идентичность, уровень стресса и вовлечённость научно-педагогических работников и обучающихся, а также внешние и внутренние факторы, инициирующие трансформации их установок и поведения. Научная сфера рассматривается как социальный институт, не только производящий новые знания, но и формирующий определённый тип научного мышления, ценностных ориентаций и коммуникативных практик; при этом важной задачей становится психологически грамотное распространение результатов исследований, способствующее развитию научной культуры в массовом сознании и снижению восприятия дистанции между экспертами и широкой аудиторией. Образование в данном контексте понимается как целенаправленный процесс формирования компетенций и личностных качеств, обеспечивающих развитие человеческого капитала, профессиональную самореализацию и готовность личности эффективно действовать в высококонкурентной, инновационно ориентированной глобальной среде.

Одним из наиболее значимых вызовов для современной образовательной политики с психологической точки зрения является не просто достижение высоких образовательных результатов, а обеспечение такого качества обучения, которое способствует развитию устойчивой мотивации, рефлексивного мышления и профессиональной идентичности, особенно в сегменте высшего образования. Анализ действующей нормативно-правовой базы показывает, что механизмы внутренней независимой оценки эффективности образовательных организаций слабо связаны с психологическими индикаторами качества среды и результатов обучения. Существующая система оценивания фрагментарна, не опирается на единую концептуальную модель и слабо учитывает изменения в целях и содержании образования, происходящие на фоне быстрых социальных и тех-

нологических сдвигов [1, с. 17–26]. В результате в оценочных процедурах остаются недоучтёнными такие параметры, как уровень учебной мотивации, эмоциональное благополучие обучающихся, характер взаимодействия в академической группе и степень субъективной удовлетворенности образовательным процессом.

Современная отечественная педагогика, во многом опираясь на историко-описательный анализ прошлого опыта, относительно редко обращается к психологически обоснованному моделированию будущего облика школы и университетской среды. Преобладание ретроспективного взгляда ограничивает выработку долгосрочных стратегий изменения образовательных практик, ориентированных на развитие личности в условиях неопределённости и постоянных трансформаций. Сдерживающим фактором выступает и то, что отсутствует обновлённая методологическая платформа, в которой бы системно учитывались достижения психологии обучения, организационной, социальной и возрастной психологии, а также результаты междисциплинарных исследований. Недостаточная интеграция таких данных сужает возможности педагогической науки по анализу сложных, многомерных проблем образования и уменьшает её потенциал в разработке инновационных моделей, способствующих как академической успешности, так и психологическому благополучию участников образовательного процесса [3, с. 154–174].

Современная российская наука с психологической точки зрения функционирует в условиях неполной включённости в логику экономики знаний: исследовательские коллективы и организации не в полной мере ориентированы на создание продуктов, востребованных высокотехнологичными рынками, что отражается на структуре мотивации, инновационной активности и установках самих учёных. Важным источником напряжения выступает жёсткая внешняя регламентация научной деятельности: избыточный контроль и формализованные процедуры ограничивают чувство автономии и ответственности, снижают готовность к риску и эксперименту, затрудняют формирование устойчивых междисциплинарных сообществ и превращение результатов исследований в прак-

тически значимые решения и технологии. В последние годы государственная политика всё более подчёркивает приоритет науки как ресурса национального развития, укрепления международных позиций университетов и формирования условий для подготовки высококвалифицированных специалистов и исследователей. Однако с точки зрения психологии организаций и управления человеческими ресурсами повышение эффективности научно-образовательной сферы невозможно без нахождения баланса между административным воздействием и реальной академической свободой, от которой зависят внутренняя мотивация, креативность и вовлечённость участников. Возникающие в этой связи противоречия между контролем и автономией, краткосрочной отчётностью и долгосрочной исследовательской перспективой носят конкретный, измеримый характер, могут быть описаны в рамках теорий организационного поведения и эмпирически верифицированы, что подтверждается результатами специализированных исследований и аналитических обзоров [4, с. 7795].

На нынешнем этапе развития российское научно-образовательное пространство переживает сложный системный кризис, который с психологической точки зрения проявляется в нарушении взаимосвязи между подготовкой специалистов и реальными условиями профессиональной самореализации. Учебные программы часто опираются на уже неактуальные представления о структуре занятости, вследствие чего выпускники оказываются не только слабо готовы к требованиям современного рынка труда, но и испытывают трудности с формированием адекватной профессиональной идентичности, устойчивой мотивации и чувства компетентности.

Одновременно ослабевают исследовательская среда: сокращение публикационной активности, уменьшение участия в международных проектах и рост академической миграции приводят к утрате включённости в мировое научное сообщество, что снижает ощущение принадлежности к значимой профессиональной группе и подрывает престиж научной карьеры. Финансовые механизмы, ориентированные преимущественно на быстрые прикладные эффекты и формальные рейтинги, дополнительно усиливают фрустрацию исследователей:

фундаментальные направления и устойчивые научные школы оказываются хронически недофинансируемыми, что ограничивает возможности для долгосрочного планирования, снижает креативность и способствует выгоранию, ослабляя тем самым потенциал будущих инноваций.

Среди наиболее конфликтогенных процессов в системе высшей школы и исследовательского сектора особое место занимает переход к цифровым форматам организации учебной и научной деятельности. Распространение онлайн-курсов, дистанционных технологий и разнообразных электронных сервисов часто происходит несогласованно, с опорой на разрозненные и технически несовместимые программные продукты. Подобная технологическая мозаичность подрывает устойчивость учебного процесса, затрудняет обмен данными между разными подразделениями и фактически препятствует формированию интегрированного академического пространства. На этом фоне особенно ощутимым становится дефицит надёжных процедур измерения результатов обучения и исследовательского труда: отсутствуют стандартизированные, профессионально признанные методики, сопоставимо отражающие уровень подготовки обучающихся и результативность проектов. Вследствие этого управленцы лишены инструментов для прозрачного мониторинга параметров развития и вынуждены принимать значимые решения при ограниченной информированности [2, с. 8–11].

Дополнительный слой сложности создают нормативно-идеологические ограничения. Применение зарубежных учебных ресурсов, программных продуктов и онлайн-платформ нередко сопровождается различными формами контентных ограничений и политически мотивированных фильтров, что снижает интенсивность трансграничного обмена знаниями и сужает пространство для академического партнёрства. Как следствие, российские вузы занимают ограниченные позиции в международных рейтингах, становятся менее привлекательными для иностранного контингента и реже включаются в крупные сетевые проекты. На этом фоне особенно острыми оказываются вопросы управления персоналом в системе высшей школы: преподаватели и исследователи испыты-

вают значительную нагрузку, связанную с отчётностью и регламентными процедурами, что отнимает время и силы, которые могли бы быть направлены на обновление содержательных аспектов преподавания, развитие исследовательских инициатив и освоение новых педагогических технологий. В совокупности эти факторы приводят к тому, что имеющийся потенциал академической сферы реализуется фрагментарно и требует глубокого пересмотра стратегий её обновления и долгосрочного развития.

Совокупность выявленных дисбалансов в системе науки и высшего образования выступает уже не в форме отдельных управленческих или организационных затруднений, а как крупный цивилизационный вызов, от ответа на который зависит дальнейшая модель национального развития. Его преодоление невозможно ограничить локальными реформами отдельных учреждений или отдельных уровней подготовки. Необходима целостная программа преобразований, синхронно затрагивающая содержательную модернизацию учебных курсов, принципы финансирования исследовательской деятельности, пересмотр требований к результатам освоения образовательных программ и способы их фиксации, а также форматы интеграции российских научных центров в мировое академическое сообщество. Существенным элементом подобной стратегии становится формирование таких процедур оценки эффективности университетов и институтов, которые, с одной стороны, опираются на чёткие методические основания и открытые критерии, а с другой допускают вариативность и учёт специфики разных типов организаций. Это даёт возможность выстраивать систему поддержки, соотнося объём ресурсов не только с текущими показателями, но и с ожидаемыми долгосрочными результатами и общественной отдачей.

Дальнейший прогресс возможен лишь при условии, что контроль качества учебного процесса будет строиться как внутренняя, логически согласованная система, а не как набор разрозненных индикаторов и отчётных требований. На уровне отдельного университета или колледжа должна действовать единая концепция измерения, интерпретации и использования данных о результатах освоения программ, которая задаёт ориентиры для обновления содержания, методик

и организационных форм. В этой конфигурации особое место занимает педагогическая теория: её задача не только предлагать частные рекомендации, но и формировать долгосрочные ориентиры развития образования, проектировать новые форматы учебной деятельности, разрабатывать модели сопровождения реформ и обеспечивать научную экспертизу принимаемых решений.

Ключевым резервом роста выступает углубление кооперации между академическим сектором и сферами производства, сервиса, высокотехнологичного предпринимательства. Речь идёт о создании устойчивых институтов партнёрства, в рамках которых результаты фундаментальных и прикладных исследований получают шансы трансформироваться в конкретные технологии, продукты и услуги, востребованные экономикой и обществом. Не менее значима и продуманная политика поддержки входа в профессию молодых исследователей: включение начинающих специалистов в масштабные междисциплинарные проекты, расширение практик наставничества, формирование устойчивых проектных команд создают условия для естественной смены научных поколений и обновления исследовательской тематики. В совокупности такие меры позволяют превратить научно-образовательный комплекс в один из ключевых драйверов долгосрочного развития страны.

В настоящее время российский научно-образовательный комплекс находится в стадии масштабной трансформации, обусловленной как накопившимися внутренними дисфункциями, так и радикальным изменением внешнего контекста. Дальнейшая траектория его развития во многом определяется тем, удастся ли государственной системе управления соединить жёсткий запрос на измеримую результативность с сохранением пространства для творческой автономии исследователей и преподавателей, а также совместить установку на инновационное развитие с реальной открытостью к международному взаимодействию. При условии поэтапного и взаимосвязанного решения выявленных структурных противоречий возможно формирование более гибкой и устойчивой конфигурации науки и высшего образования, способной эффективно реагировать на

усложняющиеся интеллектуальные, технологические и социокультурные вызовы XXI столетия.

Список литературы

1. Евсенкина Ю.М. Обзор основных нормативных правовых актов, регламентирующих оценку качества образования образовательной организации высшего образования / Ю.М. Евсенкина, Т.В. Бачина, А.А. Ерзылева // МЦНП «Новая наука». – С. 17–26.

2. Лукашук В.И. Актуальные проблемы развития высшего образования и науки в России в условиях санкционного давления / В.И. Лукашук // Вестник высшей школы. – 2022. – №12. – С. 8–11. DOI 10.20339/AM.12-22.008. EDN DNSYBU

3. Смирнов Я.П. Педагогическая наука в России: много истории, никаких стратегий / Я.П. Смирнов // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. №3. – С. 154–174. DOI 10.17853/1994-5639-2019-3-154-174. EDN CQEUPH

4. Lin J. From Policy to Practice: Analyzing Russia's Experience in Building World-Class Universities via Policy Documents / J. Lin, Y. Xu, J. Zhang // Sustainability. 2025. Vol. 17. Art. 7795. DOI: <https://doi.org/10.3390/su17177795>. EDN CRVMIG